

С тех пор как она забеременела, Мо Цзиншэнь перешел от физического дразнения к словесному, и Цзи Нуань уже привыкла к этому.

Ему действительно разрешалось только лежать. Стоило ему чуть шевельнуть рукой, как он тут же попадал под пристальный взгляд Цзи Нуань.

После трудного периода он наконец-то смог ходить. А еще он смог держать ее на руках. Мужчина постепенно крепче обхватил ее за талию, как будто не собирался отпускать ее из своих объятий.

Они оба были одеты в больничную одежду. Поскольку Цзи Нуань была слишком худой, одежда казалась особенно свободной. Мужчине понадобилось лишь слегка потянуть ее, чтобы расстегнуть две пуговицы. Когда он держал ее на руках, это было еще удобнее для него.

Цзи Нуань наклонила голову: "Я еще не прошла первые два месяца беременности".

Его голос был приглушенным: "Эн, я знаю".

"Когда я ходила на осмотр несколько дней назад, врач сказал, что поскольку еще слишком рано, трудно увидеть четкое изображение. Я пойду на повторный осмотр через несколько дней, если у меня будет время. Я никогда не знал, что дородовое обследование такое сложное...".

Мужчина осыпал поцелуями ее ключицы, затем перешел к шее. Наконец, он сосредоточился на ее губах, прижав ее к стене у окна. Хотя он крепко сжимал ее в своих объятиях, он старательно избегал ее живота. Он раздвинул ее губы и проник внутрь своим языком.

Они долго целовались, но Цзи Нуань не делала никаких попыток сопротивляться. В конце концов, Мо Цзиншэнь знал свои пределы гораздо лучше, чем она.

Естественно, чем больше они целовались, тем страстнее становились. Когда они уже почти потеряли контроль над собой, мужчина прислонился к ее шее, чтобы перевести дыхание; они вдвоем прижались к стене. Его темный, хриплый голос прошептал рядом с ее ухом: "Впереди еще целый месяц. Это трудно вынести".

Цзи Нуань захотелось рассмеяться. Она терпела это желание так долго, как только могла, но в итоге все равно захихикала.

Она подняла руки и обняла мужчину, который редко показывал свою детскую сторону; она уже решила, что его действия раньше можно было воспринять только как нытье ребенка, который просит то, чего у него нет. Она обняла его за шею со счастливой улыбкой. "Дедушка хочет, чтобы у нас была целая футбольная команда детей, не так ли? Неважно, рано или поздно они у нас появятся, тебе все равно придется терпеть. После первого ребенка в какой-то момент у нас должен появиться еще один. Чем больше ты будешь терпеть, тем больше ты будешь к этому привыкать".

Мужчина резко ущипнул ее за подбородок и снова поцеловал. Затем он провел поцелуем по ее щеке к уху, уговаривая ее: "Одного ребенка вполне достаточно. Неужели ты думаешь, что я не замечаю, как ты каждое утро тайком возвращаешься в свою комнату, чтобы тебя вырвало? Один ребенок - это так трудно. Как я могу позволить тебе снова страдать от этого?".

Цзи Нуань обнаружила, что внешне Мо Цзиншэнь действительно воплощал в себе смысл выражения "чистое сердце с небольшим количеством желаний".

Только после долгого общения она обнаружила, что этот мужчина может утопить других своими поцелуями. Если бы она не была беременна, то сейчас, когда он наконец-то смог двигаться, она подозревала, что он повалил бы ее на кровать прямо во время поцелуя.

--

Когда она вернулась на очередное дородовое обследование, результаты не особенно отличались от прежних.

Ее состояние было по-прежнему довольно хорошим, но беременность протекала менее стабильно, чем в обычных случаях. Это было связано со слабой предрасположенностью Цзи Нуань к холоду. Кроме того, на нее также повлияли события последних двадцати дней и трудности со сном. В комнате Мо Цзиншэня ей спалось лучше, но в то же время она постоянно беспокоилась об осложнениях, связанных с его ранами. Настроение было постоянно плохим, а иногда ей даже снились кошмары, в которых Дали направлял на нее пистолет.

Из-за этих различных проблем маленький ребенок в ее животике был немного нестабилен.

Она также была немного меньше, чем обычно. Врач ворчал на Цзи Нуань, чтобы она ела больше питательной пищи, больше отдыхала, умерила свой пыл и меньше волновалась.

Так, в последние дни пребывания Мо Цзиншэня в больнице, по предписанию врача, Цзи Нуань больше не разрешалось спать в его больничной палате. Она могла только послушно лежать в своей палате. Теперь Мо Цзиншэнь мог передвигаться по палате, как ему заблагорассудится, а ей оставалось только лежать в постели и наблюдать за мужчиной, когда бы он ни пришел; он постоянно сдерживал смех.

Это был поистине... поворот судьбы!

--

В Лос-Анджелесе было много китайцев. По мере приближения китайского Нового года праздничная атмосфера ощущалась в различных крупных торговых центрах и на улицах.

За день до Нового года Мо Цзиншэня наконец-то выписали.

Когда он вышел из больницы, машина Shine Group уже ждала его на улице.

Это также означало, что Мо Шаоцзе с самого начала не собирался предоставлять им никакой свободы выбора. Поскольку они вернулись в Лос-Анджелес, то, естественно, должны были подчиниться его планам.

Шофер средних лет вышел из машины и почтительно кивнул Мо Цзиншэню: "Президент Мо, прошло много времени. Ваше здоровье улучшилось? Директор Мо попросил нас отправить вас домой!".

Водитель был китайцем. Ему было около сорока лет, и звали его Джордж. Он был дворецким и шофером, который много лет работал в Лос-Анджелесе на семью Мо и был хорошо знаком с Мо Цзиншэнем.

Мо Цзиншэнь равнодушно посмотрел на него: "Разве я сказал, что вернусь сегодня?".

Джордж на мгновение замешкался, но потом быстро объяснил: "Но празднование Нового года

начнется завтра. Директор Мо знает, что тебя выпишут сегодня, и специально послал нас принять тебя..."

Сегодня Нань Хэна не было рядом. Фэн Линг и К готовились отправить их обратно в жилье Мо Цзиншэня.

Когда они увидели, что семья Мо послала за ними людей, они ничего не сказали и приготовились перенести вещи Цзи Нуань и Мо Цзиншэня в машину.

Однако Мо Цзиншэнь сказал: "Положите это".

Фэн Линг и К на мгновение опешили. Они вернули вещи, которые собирались переложить в машину, и повернулись к Мо Цзиншэню, ожидая его указаний.

"Поместите их на наши собственные машины". Мо Цзиншэнь не выразил ничего. Он бросил еще один взгляд на Джорджа. "Если у нас будет достаточно времени, я заеду завтра. Ты можешь уехать сейчас".

Джордж был в семье Мо в течение многих лет. Он, естественно, знал, что Мо Цзиншэнь был далек от семьи Мо. Он не стал больше ничего говорить и, кивнув, вернулся в машину. Через мгновение, когда он увидел, что Мо Цзиншэнь действительно не собирается брать его машину, ему оставалось только вернуться в Shine Group.

У входа в больницу было припарковано еще две машины.

Мо Цзиншэнь лично сел за руль. Около четырех часов дня по оживленным улицам Лос-Анджелеса проехал черный Bentley. За ним следовала машина Фэн Линга.

Около шести они прибыли на базу XI. Поскольку зимние дни были короче, небо уже потемнело.

Цзи Нуань не ожидала, что сможет посетить базу XI сразу после выписки. Когда Мо Цзиншэнь прибыл, Нань Хэн что-то обсуждал с людьми внутри. Когда он вышел, его выражение лица не было таким непринужденным, как обычно. Он строго посмотрел на Цзи Нуань и Фэн Лина, после чего удалился с Мо Цзиншэнем для приватной беседы. Это место можно было считать одним из приватных мест базы XI. Цзи Нуань поступила правильно и не стала входить. Вместо этого она позволила Фэн Лингу и К провести ее по территории базы.

Когда они проходили мимо тира и тренировочной площадки, Цзи Нуань увидела, что несколько молодых людей тренировались, несмотря на холодную погоду. Она повернулась, чтобы посмотреть на Фэн Лина, который, как обычно, был одет в черное. "В прошлом ты тоже этим занимался?"

Фэн Линг посмотрел со стороны и кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080786>